

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМНЫЕ ДОЛГИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ПОДХОД. ЭФФЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ»

16 декабря 2009 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция «Проблемные долги в российской экономике. Цивилизованный подход. Эффективные решения», организованная медиахолдингом «РБК» при поддержке аппарата полномочного представителя президента РФ в Северо-Западном Федеральном Округе. Ее целью являлось широкое обсуждение передовых подходов и решений, сближающих интересы банков, заемщиков и государства. Кооперация сторон в условиях молодого, только отчасти сформированного рынка, несбалансированного законодательства, неустоявшихся норм деловой этики — проблематика, значение которой выходит далеко за рамки области долговых отношений. Возможные формы частно-государственного партнерства при разработке антикризисных решений и их внедрении в деловую практику — также малоизученный вопрос. Поэтому результаты конференции достойны внимания со стороны как предпринимателей-практиков, так и экспертного сообщества.

В перечень основных тем конференции вошли следующие:

- Проблемные долги в российской экономике. Описание ситуации, динамика и прогнозы.
- Механизмы государственного участия в процессах управления задолженностями. Нормативная база и ее корректировка.
- Кредиторы и заемщики. Поиск взаимовыгодных решений.
- Эффективная санация как ресурс сохранения и развития бизнеса.

- Защита интересов кредиторов в процессах банкротства компаний. Российская и западная практика контроля заемщика в ситуации дефолта.
- Банковская стратегия управления рисками. Принципы предотвращения проблемы «плохих долгов».

Обсуждение на конференции началось с оценки проблемы «плохих долгов», ее масштабов и связанных с ней угроз. Как отметил в своем докладе первый заместитель председателя правления банка «ВТБ Северо-Запад» *Е. В. Новиков*, объем просроченной задолженности в российской банковской системе составляет в среднем 20–25% от общего объема коммерческих ссуд. При этом порядка 10% кредитных портфелей коммерческих банков составляют неработающие активы, или чистые потери — это задолженность, подлежащая списанию в течение 3–4 лет, восстановление которой не ожидается. Таким образом, чуть менее половины проблемных активов можно отнести к безнадежным долгам, а остальная часть просроченных ссуд, по словам *Е. В. Новикова*, может и должна быть восстановлена в течение ближайших лет. По его мнению, объем плохих долгов в 10% активов не является критическим для стабильности отечественной банковской системы. «Оценивая структуру доходов кредитно-финансовых организаций, входящих в топ-20 ведущих российских банков, можно сказать, что 10% неработающих активов, которые подлежат списанию, к данному моменту полностью покрыты резервами и не оказывают

давления на капитал», — отметил Е. В. Новиков. В то же время высокий уровень просроченной задолженности ведет к низкому уровню прибыльности банковской системы: в течение нескольких лет банки будут терять порядка 40% прибыли на фондировании работающих активов.

Заместитель председателя правления Банка БФА Д. Д. Истюфеев выступил с несколько более драматической оценкой ситуации. Как он считает, в России объем плохих долгов достигает 35–40% от ссудной задолженности. Вести речь о том, что проблемные ссуды адекватно обеспечены резервами, по мнению Д. Д. Истюфеева, не приходится: «Объем резервов говорит скорее о готовности того или иного банка эти резервы формировать, нежели о реальном объеме проблемных ссуд». «В „Альфа-Банке“ резервы достигли 19% от коммерческой задолженности, а в банке „Санкт-Петербург“ — 4%, — продолжил он. — Значит ли это, что в банке „Санкт-Петербург“ люди работают с кредитами в 5 раз профессиональнее, чем в „Альфа-Банке“?» Таким образом, с точки зрения Д. Д. Истюфеева, ситуация с проблемными ссудами остается в значительной степени тревожной, требует к себе внимания со стороны банковского сообщества и государства и выработки адекватных решений.

Сходного мнения придерживается выступивший на конференции советник генерального директора ГК «Агентство по страхованию вкладов» В. Л. Жегалов. Он подчеркнул, что угроза второй волны кризиса, которая может быть спровоцирована ростом просроченной задолженности, и риск массовых дефолтов коммерческих банков отсрочены, но не сняты с повестки дня. «Второй волны кризиса не случилось потому, что банки банально пролонгировали проблемные кредиты, отложив острые вопросы на потом, — констатировал В. Л. Жегалов, — и в 2010–2011 гг. мы снова можем вернуться к обсуждению драматических прогнозов. Надеюсь и верю, что к этому времени экономика восстановится и сможет погасить взятые ссуды. Но лучше, чтобы мы сейчас, пока длится затяжная стабильная стагнация, выработали действенные решения».

Один из наиболее известных российских предпринимателей, основатель торговых сетей «Лента» и «Норма» О. В. Жеребцов, указал на угрозы, которые не поддаются количественной оценке. Рост просроченной задолженности обострил давние проблемы в отношениях между банками и заемщиками, выявил несовершенство этих отношений и сформировал кризис доверия, что может иметь долгосрочные негативные последствия. По мнению О. В. Жеребцова, кредитно-финансовые организации занимают доминирующую над бизнесом позицию, устанавливая экономически не оправданные высокие кредитные ставки; российское законодательство, судебная система и СМИ занимают сторону кредиторов, в результате чего заемщики подвергаются жесткому прессингу. Это усложняет и без того трудную для бизнеса задачу — выжить во время экономического кризиса. «Тысячи и тысячи российских предприятий сейчас исчезают с рынка, — подчеркнул О. В. Жеребцов. — При этом, чтобы перечислить банки, которые обанкротились за последние годы, хватит пальцев одной руки. Потому что банки обладают у нас социальным и политическим иммунитетом. Банкротить банки — нельзя, у них тысячи вкладчиков, на это никто не решится. А банкротить предприятия — это пожалуйста». Как он резюмировал, «нужна более качественная правовая система защиты предпринимателей в России. И нужны равноправные отношения между банками и заемщиками. Иначе к концу кризиса мы придем к тому, что бизнес будет бояться брать кредиты. Он станет избегать любых отношений с банками, кроме как положить деньги на счет».

Тема равновесного законодательства, учитывающего интересы всех участников долговых отношений, активно обсуждалась и другими докладчиками. Партнер петербургского офиса Baker & McKenzie И. А. Смирнов подробно осветил российскую нормативную базу и практику правоприменения в области банкротства. По его словам, сегодняшнее законодательство в этой области является крайне несовершенным. Оно не защищает кредиторов от подозрительных сделок, проводимых должником с целью вывода активов,

и позволяет должнику управлять процедурой банкротства — в том числе через назначение аффилированного арбитражного управляющего. Добросовестные менеджеры, честно работающие над восстановлением платежеспособности предприятия-должника, также оказываются под ударом — например, из-за механизма субсидиарной ответственности, позволяющего привлечь к ответственности практически любого, кто управляет компанией в кризисный период. «Положение о субсидиарной ответственности, по сути, является расстрельным», — отметил И. А. Смирнов. Кроме того, в невыгодном положении оказываются любые компании, совершающие сделки с предприятием, которому еще только предстоит стать банкротом, — эти сделки впоследствии могут быть легко оспорены. Таким образом, нормативная база пока противоречит интересам всех участников экономических процессов в кризисный период. В то же время коррекцию законодательства через перенос в российскую нормативную базу инноваций, внедренных западным законодателем, И. А. Смирнов считает преждевременной. «Оценивая последнюю практику европейских и американских судов, можно сказать, что они сами не могут разобраться в созданных новых институтах. А какие последствия возникнут в аналогичной ситуации в России, сколько будет злоупотреблений, даже обсуждать не приходится».

Профессор финансов PricewaterhouseCoopers Высшей школы менеджмента СПбГУ А. В. Бухвалов, представлявший на конференции научное сообщество, также предостерег аудиторию от лоббирования скоропалительных и радикальных изменений в законодательстве. Как он подчеркнул, «законодательство — жестокий инструмент». В своем докладе А. В. Бухвалов осветил инновации в законодательстве, введенные в США в 2000-х гг. «После дефолтов Enron и ряда других компаний, связанных с уголовными делами, повергших в шок все американское общество, был введен закон Сарбейнса — Оксли, — отметил докладчик. — Этот закон запретил все что можно, включая экономически оправданные принципы корпоративного управления». А. В. Бухвалов также

остановился на практике применения главы 11 американского законодательства о банкротстве. Она защищает должников, компании, объем активов которых превышает объем задолженности, от процедуры банкротства. Такая норма, с одной стороны, оправдана интересами предприятий, а с другой — зачастую ставит в невыгодное положение кредиторов, которые в течение десятилетий не могут вернуть вложенные ими деньги. Вывод А. В. Бухвалова заключался в том, что прогрессивные нормы западного законодательства могут изучаться российским бизнесом и применяться им добровольно, без принуждения со стороны закона, в качестве методических подходов к реструктуризации задолженностей. Так, законодательства о Джерси обязывает миноритарных (по объему задолженности) кредиторов подчиниться решению основного кредитора относительно судьбы заемщика. Если мажоритарный кредитор решает, что предприятие имеет экономическую перспективу и позволяет ему реструктурировать задолженность вне процедуры банкротства и судебных процессов, то другие кредиторы не вправе инициировать судебные споры, арестовывать активы и тем самым срывать процесс реструктуризации. В конечном счете, отдельные действия почти всегда ведут к экономическим потерям для всех кредиторов, поэтому внедрение принципа джерсианского законодательства в российскую деловую практику будет выгодно в равной степени банкам и заемщикам.

В целом механизмы мирной реструктуризации задолженности были признаны участниками конференции в качестве наиболее действенных инструментов разрешения долговых конфликтов. Методической основой таких механизмов является не только западное законодательство, но и протоколы мировых соглашений, разработанные западными отраслевыми союзами. Партнер московского офиса Baker & McKenzie М. Б. Турецкий и глава корпоративной и M&A практики Hannes Snellman в России М. Стэрин в своих докладах подробно осветили суть западных протоколов и успешные примеры их использования в России. «Суть этого подхода заключается

в том, что все стороны обязуются не предпринимать сепаратных действий, — отметил М. Б. Турецкий, — в частности, не подавать в суд, не забирать активы в течение, скажем, двух месяцев, которые необходимы, чтобы провести переговоры с должником по реструктуризации. Есть вполне успешные примеры подписания таких соглашений в России: в случае с группой „Базовый элемент“, „Горьковским автомобильным заводом“ и в целом ряде других примеров». Как подчеркнул М. Б. Турецкий, «в атмосфере сотрудничества рождаются нестандартные и очень продуктивные решения по реструктуризации долга». М. Стэрин, в свою очередь, отметил, что «комплексная добровольная реструктуризация долга, с учетом максимального количества интересов стейкхолдеров, более стабильна, чем процедура банкротства, и ориентирована на то, что в долгосрочной перспективе бизнес сохранится».

М. Стэрин также осветил в своем докладе функции государства в разрешении проблем задолженностей. «С точки зрения экономической логики и гражданского оборота роль государства — быть посредником, — подчеркнул он. — В западной практике, в том числе во Франции, оно защищает стороны от должников или кредиторов — оппортунистов, которые пытаются сорвать мирную реструктуризацию долга». Другие докладчики согласились с тем, что посредническая роль государства более эффективна, чем прямое участие органов власти в управлении долгами и залогами. В частности, генеральный

директор холдинга «МКД» Ю. Н. Воропаев заметил, что «задача государства в процессах оздоровления — выполнять функции надзорного органа. Это особенно актуально в случаях, когда управляющая компания, сопровождающая процесс оздоровления предприятия, решает более сложные задачи, чем реализация активов». В том числе, по мнению Ю. Н. Воропаева, после принятия эффективного плана санации той или иной компании государство призвано следить за успешной реализацией этого плана. Это значит, что в случае необходимости нужно защитить компанию от агрессивных действий со стороны кредиторов, ставящих процесс санации под угрозу срыва.

Можно констатировать, что результаты конференции определяют перспективные направления работы для научного сообщества России и образовательных учреждений, в том числе передовых бизнес-школ. Изучение передовых мировых практик управления задолженностью и заключения мировых соглашений, исследование вопроса о том, какие из западных механизмов могут быть эффективными в российских условиях, будут востребованы как предпринимателями и представителями финансовых структур, так и юристами и законодателями. Пропаганда цивилизованных подходов к разрешению долговых конфликтов силами бизнес-школ окажет позитивное воздействие на развитие рыночных отношений в России и внедрение принципов деловой этики в практику бизнеса.

Е. М. Кром
«РБК daily»